

14. Стародубцев М.В. Комплекс конского снаряжения Переволочанского курганного могильника. (По материалам раскопок 2007 года) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. №32 (170) – С. 29-33.

15. Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Ведер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.А. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1994 году // Курганы левобережного Илека. Вып. 2. – М.: ИА РАН, 1994. – С. 4-60.

16. Яблонский Л.Т. Отчет о выполнении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) по теме: «Охранные раскопки (научно-исследовательские работы) на объекте археологического наследия в Илекском районе Оренбургской области вблизи п. Филипповка» в 2013 году. // Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия министерства культуры и внешних связей Оренбургской области. Оп.1. Д. 913.

ПОЗДНЕСАРМАТСКОЕ ИЛИ ГУННО-САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ: ПРОБЛЕМА В ИСТОРИОГРАФИИ

К.И. Суркова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

*Научный руководитель – преподаватель кафедры истории России
и зарубежных стран Е.О. Шиманский*

Позднесарматская археологическая культура занимает огромную территорию степей от Подунавья на западе до Зауралья на востоке, ограничиваясь (а на заключительных этапах и проникая) лесостепной полосой на севере. Носители позднесарматской культуры играли большую роль в жизни народов Восточной Европы и окружающих ее регионов в течение нескольких веков первого тысячелетия нашей эры. Они граничили на западе с провинциями Римской империи, часто беспокоя их своими набегами; на юго-западе они контактировали с поздними скифами и греческими городами-колониями Северного Причерноморья, которые еще в предшествующий период подверглись сильной сарматизации; на севере поздние сарматы являлись соседями оседлого населения лесной полосы Восточной Европы, Поволжья и Урала; на юго-востоке сарматы соприкасались с кочевниками сако-массагетского круга и земледельческими государствами Средней Азии.

Установлено, что позднесарматская культура не была однородной на всей территории своего распространения. В последние десятилетия вышли исследования, отдельные главы которых посвящены позднесарматским древностям в разных районах – Подунавье, Северном Причерноморье, на

Нижнем и Среднем Дону, в Предкавказье, в Нижнем Поволжье, в Приуралье и Зауралье [Пшеничнюк, 1983, с. 56]. Первой аналитической работой, написанной на современном уровне, стала монография А.С. Скрипкина, ставшая классикой сарматоведения [Скрипкин, 1984, с. 114]. Несмотря на довольно большой срок, прошедший с момента ее издания, она остается опорным трудом, к которому обращаются современные поколения исследователей. Из монографических работ можно упомянуть коллективный труд С.Г. Боталова и С.Ю. Гуцалова пономадам урало-казахстанских степей, с альтернативным взглядом на культурогенез кочевого общества рассматриваемого времени. Для других регионов распространения позднесарматских древностей ситуация сложилась не столь удачно [Боталов, Гуцалов, 2000, с. 267]. Не имея подобных монографических работ, исследователи тем не менее активно публикуют новые памятники и участвуют в обсуждении дискуссионных проблем.

Многие вопросы истории и культуры номадов позднесарматского времени не имеют однозначного решения и на сегодняшний момент. Это проблемы происхождения носителей позднесарматской культуры; их этническая принадлежность и тесно связанный с этим вопрос о месте аланов и гуннов в позднесарматское время; судьба данных кочевников после гуннского нашествия, а также многие другие. Относительно недавно, в конце XX века ряд южноуральских археологов подняли вопрос, казалось бы, решенный в сарматоведении, всколыхнув в научных кругах бурную полемику. Пересмотрев вновь материалы уже известных и новых памятников урало-казахстанских степей, исследователи отметили значительное участие гуннского компонента в сарматской среде II-IV вв., вплоть до того, что термин позднесарматская культура был заменен на гунно-сарматская. Новая концепция поначалу встретила категорическое отторжение в среде сарматоведов, но в последние годы вновь была актуализирована археологами из других, не южноуральских регионов. Конкретное археологическое расследование выросло до нового уровня – до вопроса о корректности этнических определений в рамках археологических культур и самого использования понятия археологическая культура (в данном случае в сарматоведении).

Литература

1. Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей. – Челябинск: Рифей, 2000 – 267 с.
2. Пшеничнюк А.Х. Культура кочевников Южного Урала. – М., 1983 – 134 с.
3. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. – Саратов, 1984 – 214 с.